

Ещё когда Сюй Тянь впервые увидел его с таким странным выражением лица, он начал подозревать, что тот его знает. Теперь, глядя на Се Нинчэня, он убедился в этом ещё больше. Он не знал, что именно сказал Сюй Тянь, но не мог позволить Се Нинчэню поверить его словам.

Он мрачно произнёс:

— Он точно что-то сказал обо мне, брат Чэнь. Ты поверил ему?

Се Нинчэнь опустил глаза, и сердце Ся Хэчжи сжалось. Затем он добавил:

— Брат Чэнь, какие у тебя с ним отношения? Ты веришь ему, а не мне? Я его даже не знаю. Что он сказал? Скажи мне, я всё объясню. Я не хочу, чтобы ты узнавал обо мне от других. Спроси меня, я сам всё расскажу.

Се Нинчэнь поднял взгляд и спокойно посмотрел на лицо Ся Хэчжи. Тот почувствовал, как его сердце сжалось, словно его ждал приговор.

Но Се Нинчэнь лишь улыбнулся:

— Я верю своим глазам. Я верю тебе. Ладно, заходи, давай лепить пельмени.

В день Нового года Ся Хэчжи заказал специальной доставкой праздничный торт. Двухъярусный торт был украшен тремя фигурками из сахарной мастики и домиком.

Когда торт открыли, Се Нинчэнь замер, увидев три изящно вылепленных, почти живых фигурки.

Бабушка, увидев их, загорелась и радостно спросила:

— Сяо Ся, эти три куколки — это мы?

Ся Хэчжи мило ответил:

— Да, бабушка, похоже?

Бабушка тут же закивала:

— Похоже, похоже, как красиво сделано. Ты и Чэньчэнь такие красивые. Чэньчэнь, посмотри, эта куклолка — вылитый ты в детстве.

Се Нинчэнь улыбнулся бабушке и мягко сказал:

— Да, бабушка, ты тоже очень красивая.

Сахарные фигурки были красивыми, но невкусными, и бабушка не хотела их есть. Ся Хэчжи аккуратно достал фигурки и домик и положил их в прозрачную коробку.

После торта и обеда бабушка отправилась к подруге, а Се Нинчэнь взял Ся Хэчжи с собой на прогулку. Дойдя до начальной школы, Ся Хэчжи спросил:

— Брат Чэнь, ты здесь учился?

Се Нинчэнь покачал головой:

— Нет, это новая школа, старая была в другом районе, её уже снесли.

Ся Хэчжи выглядел немного разочарованным, и Се Нинчэнь повёл его в среднюю школу:

— Я учился здесь в средней школе. На этой улице я часто покупал канцелярию и закуски.

Ся Хэчжи с восхищением смотрел на маленькую школу и улицу, словно это был новый, невероятно интересный мир.

— А старшая школа?

Се Нинчэнь ответил:

— Я поступил в старшую школу в другом городе.

Они прогулялись, по пути купив кое-что к празднику. По дороге позвонил брат Ся Хэчжи и отругал его, но тот только смеялся и подшучивал над братом.

Се Нинчэнь смотрел с лёгкой завистью. На пути они встретили продавца сахарных яблок, и Се Нинчэнь вспомнил, как его дедушка каждый год покупал ему по одному, чтобы порадовать. Он спросил Ся Хэчжи, хочет ли тот сахарное яблоко, и, получив утвердительный ответ, купил две штуки. Они вернулись домой, каждый с яблоком в руке.

С наступлением весны наступил день рождения Ся Хэчжи. Его семья организовала для него праздничный банкет в загородном доме на склоне горы.

За неделю до банкета Се Нинчэнь потратил месячную зарплату с подработки, чтобы купить Ся Хэчжи рубашку в подарок. Это была самая дорогая вещь, которую он когда-либо покупал.

В день банкета Се Нинчэнь не хотел идти, так как это был семейный праздник, но Ся Хэчжи уговорил его, сказав, что среди гостей будет много друзей.

Водитель ждал их у общежития, и, как только они сели в машину, она помчалась по горной дороге, мимо мелькающих деревьев. Весенний воздух, смешанный с ароматом листвы, наполнял салон.

Машина въехала через чёрные ворота, проехала через пышный сад и остановилась перед красно-белым домом.

Это был первый раз, когда Се Нинчэнь соприкоснулся с миром, в котором жил Ся Хэчжи, и он сразу понял, что между ними лежит огромная пропасть.

Ся Хэчжи взял его за руку и вывел из машины. Едва они вошли в дом, как их окружил густой сладкий аромат роз.

Розы были повсюду: от входа до гостиной, от лестницы до перил второго этажа, они пылали яркими красками.

Ся Хэчжи провёл Се Нинчэня в свою спальню. Этот загородный дом редко использовался, и следов жизни Ся Хэчжи здесь было немного, но всё было ухожено и чисто.

Они вошли, и Ся Хэчжи, держа подарок Се Нинчэня, сладко и ласково спросил:

— Брат Чэнь, можно я сейчас открою подарок?

Се Нинчэнь кивнул:

— Конечно, сегодня твой день.

Ся Хэчжи с радостью развернул упаковку и достал рубашку.

Се Нинчэнь считал, что его подарок был довольно обычным, особенно для человека вроде Ся Хэчжи, и ожидал, что тот будет разочарован. Однако лицо Ся Хэчжи озарилось улыбкой, он крепко обнял Се Нинчэня, затем подпрыгнул и радостно заявил:

— Я надену рубашку, которую ты мне подарил, на день рождения.

Его улыбка была настолько яркой, что Се Нинчэнь на мгновение замер, а затем тоже улыбнулся:

— Лучше надень то, что приготовила твоя семья.

Он указал на уже подготовленный комплект одежды.

Ся Хэчжи покачал головой:

— Нет, я надену твою рубашку. Подожди, я переоденусь, брат Чэнь.

Он вернулся, переодетый, и, стоя перед Се Нинчэнем, с глуповатой улыбкой покрутился, довольный собой:

— Как красиво, брат Чэнь. Спасибо за подарок. Как ты так точно угадал мой размер?

Се Нинчэнь усмехнулся:

— Хватит мне льстить.

Вечером начался банкет. Гости были разных возрастов, и зал был разделён на две зоны: в левой царил элитарность, гости чокались бокалами вина, а в правой было более неформально, и молодёжь, закончив общение в левой зоне, переходила сюда.

Около одиннадцати вечера группа людей в правом зале играла в кости. Проигравшие либо пили, либо отвечали на вопросы. Ся Хэчжи и Се Нинчэнь тоже участвовали, сидя в центре, окружённые людьми.

Се Нинчэнь проиграл несколько раз, и Ся Хэчжи не давал ему пить, каждый раз выпивая за него. После этого некоторые начали подшучивать, но Ся Хэчжи, боясь, что Се Нинчэню это не понравится, швырнул карты в них, с лёгкой угрозой заставив замолчать.

Позже Ся Хэчжи сам проиграл дважды и выбрал ответы на вопросы.

Чжуан Сянь, держа кубики, взглянул на Се Нинчэня, затем с лёгкой улыбкой спросил:

— У тебя есть кто-то, кто тебе нравится?

Ся Хэчжи, полулежа на Се Нинчэне, улыбнулся:

— Есть.

Во втором раунде вопрос задал другой человек, любопытный:

— Тот, кто тебе нравится, здесь?

Ся Хэчжи, с улыбкой в глазах, взял вишню и поднёс её ко рту Се Нинчэня, затем ответил:

— Здесь.

К полуночи гости разошлись, и Ся Хэчжи вышел проводить их. Чжуан Сянь, садясь в машину, спросил его:

— Что ты на самом деле чувствуешь к Се Нинчэню?

Ся Хэчжи удивился:

— Что ты имеешь в виду?

Чжуан Сянь ответил:

— Твоё поведение сегодня не похоже на просто игру. Ты его словно бережёшь, как зеницу ока.

Ся Хэчжи рассмеялся:

— Я ещё даже не добился его, как могу не беречь?

Чжуан Сянь спокойно предупредил:

— Се Нинчэнь не похож на тех, с кем ты обычно общаешься. Он не играет. Я советую тебе не связываться с такими чистыми и искренними людьми, потом будет сложно избавиться.

Ся Хэчжи нахмурился, неясно, было ли это недовольство советом или он его принял, но затем улыбнулся с лёгкой насмешкой:

— Не будет сложно. Я знаю Се Нинчэня, он слишком горд, чтобы терять лицо.

Чжуан Сянь завёл машину, посмотрел на него и бросил:

— Осторожно, сам попадёшь в ловушку.

Затем уехал.

Когда все ушли, остались только Се Нинчэнь и Ся Хэчжи. Ся Хэчжи попросил кухню приготовить лёгкий, сладкий суп и принёс его Се Нинчэню:

— Брат Чэнь, ты почти ничего не ел, выпей немного, согрей желудок.

Они устроились на диване у стены из роз, и Ся Хэчжи, подперев подбородок рукой, смотрел, как Се Нинчэнь ест суп. Затем он улыбнулся и спросил:

— Брат Чэнь, ты слышал, как я отвечал на вопросы?

Се Нинчэнь на мгновение замер, затем тихо ответил:

— Слышал.

<http://bllate.org/book/16861/1553129>